

Среда, 22 мая 1991 года

«Вечерняя Москва»

Мир кино: юбилеи, премьеры

БАЛЛАДА О РЕЖИССЕРЕ

Признаюсь сразу: этот заголовок придумала не я. Так называлась одна из давнишних статей о Григории Чухрае — крупнейшем современном кинорежиссере, народном артисте СССР, лауреате Ленинской премии, которому завтра исполняется 70 лет. Но, думается, что-либо более удачное — своего рода парфраз названия самого знаменитого фильма Мастера — к рассказу об этом человеке трудно подыскать.

У НЕГО нелегкая судьба. В 1939-м готовился поступать во ВГИК. Но накануне экзаменов его призвали в армию. Трагический для нашей страны 41-й Чухрай встретил уже опытным солдатом. Кем только не был он на войне — и связистом, и десантником. Первое ранение получил на второй день войны. А потом... Потом были Сталинград, десант на правый берег Днепра в 43-м, освобождение Будапешта, участие в Словацком национальном восстании. Последнее ранение — под Веной.

Отвоевав, Григорий Чухрай стал все-таки студентом ВГИКа. Таких, как он, прошедших войну, тогда здесь было много — Александр Володин, Валентин Ежов, Александр Алов, Юрий Озеров, Владимир Басов... Когда в 1955 году запускался в производство фильм «Сорок первый», имя постановщика известно было, пожалуй, только его друзьям и товарищам по институту. Никто не предполагал тогда, что первым же своим самостоятельным фильмом молодой режиссер сделает своего рода заявку на лидерство в новом кинематографическом поколении. А когда спустя 5 лет появилась «Чистое небо», имя Григория Чухрая уже знал, без преувеличения, весь кинематографический мир.

...Вспоминая прожитые годы, Григорий Наумович говорит неторопливо:

— Конечно, если посчитать, то я сделал очень мало фильмов — всего шесть художественных и два публицистических («Память» — о Сталинграде и «...Я научу вас мечтать» — о Марке Донском. — М. С.). Но, не кривя душой, могу сказать: мне не стыдно ни за одну свою картину. Я всегда снимал то, что хотел, а не то, что кому-то «было нужно». Разумеется, многие замыслы оказались не реализованными. Но так распорядилась жизнь. Сейчас не жалею ни о чем. И хотя частенько напоминают о себе старые раны, расслабляться не позволяет работа — много пишу, преподаю на Высших режиссерских курсах, руковожу одним из творческих объединений «Мосфильма» и... монтирую новый фильм. Это снова обращение к войне. Лента будет документальной. Не стремлюсь в

ней кого-то развенчивать, как это стало теперь модным, не пытаюсь ничего приукрасить. Хочу рассказать, как понимаю эту страшную, самую жестокую войну.

И все-таки в нашей беседе оказалась затронутая тема, которая заставила Григория Наумовича даже немного разволноваться. Мы заговорили о том десятилетии в его жизни, когда при «Мосфильме» было организовано Экспериментальное творческое объединение (ЭТО) на хозрасчетной основе, которое и возглавил Чухрай.

— Мы хотели изменить, — говорит мой собеседник, — действовавшую тогда систему производства фильмов, когда в работу принимались заведомо слабые сценарии, постановки доверялись людям, плохо профессионально подготовленным, а порой просто не талантливым, но зато «пробивным». Впустую расходовались колоссальные средства. Нам было важно показать, что можно так организовать работу, что хозрасчет будет служить не только кошельку, как порой понимают это некоторые хозяйственники, но и искусству. Работу свою мы оценивали по конечному результату — идейно-художественному качеству фильма, посещаемости его зрителем.

Мы сделали 34 фильма. Среди них — «Не горюй!», «Пришел сол-

Таким был Григорий ЧУХРАЙ в 1943 году.

дат с фронта», «Белое солнце пустыни», «Раба любви», «Белорусский вокзал». Уже только эти названия говорят о том, что мы были на верном пути. Однако у нас было немало не только сторонников, но и противников. Ведь новая система задевала благополучие многих посредственностей. И в 1975 году эксперимент был прекращен, а объединение ликвидировано. Опыт десятилетнего труда коллектива тогдашнее руководство Госкино практически даже не проанализировало. Все было разрушено...

Горечь звучит в голосе Григория Наумовича. Ему жаль не потерянных лет (это было интересное время, наполненное борьбой за новое), а того, что не востребоваанным до

сих пор оказывается уникальный опыт работы Экспериментального объединения, на деле доказавшего жизнеспособность и высокую результативность предложенной системы. А она ой как нужна кинематографу сегодня, когда все больше и больше «чернухи» и жестокости на экране.

...А потом мы снова говорили о жизни. О семье Григория Наумовича. О том, как встретил он, молодой солдат, в 41-м девушку, ставшую его судьбой. Потом были тяжелые бои, разлука. А в 44-м, получив отпуск за серию прыжков в тыл врага, он отправился к ней за сотни километров, чтобы окончательно все решить. И 9 мая, когда столица салютовала освобожденному Севастополю, Ирина и Григорий расписались. С тех пор 9 мая — особый праздник в семье бывшего воина Григория Чухрая. Выросли дети — сын Павел, ставший, как и отец, кинорежиссером, и дочь Елена, тоже связавшая свою судьбу с кино — она редактор на студии имени М. Горького. Уже подросли внуки: одной — 23, другой — 12, а четырехлетняя Маруся, вот она, — так и льнет к деду.

...На столе у гостеприимного хозяина — раскрытая рукопись. Знаю: сейчас уйду, а Григорий Наумович вернется к занятию, от которого его оторвал мой визит. Здесь, в этой комнате, рождается еще один фильм о войне, увиденной глазами солдата. И я от души поздравляю замечательного художника, мастера с днем рождения и радуюсь, что он встречает свой юбилей в работе, в творчестве.

Счастья и удачи вам, Григорий Наумович!

М. СИДОРЕНКО.